

О. В. Зарецкая

**СОЗДАНИЕ СОВЕТА ГОСУДАРСТВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ
И СОВЕТА БАРЕНЦЕВА/ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА: ПРИЧИНЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ***

В течение нескольких десятков послевоенных лет многие попытки добиться всестороннего сотрудничества на региональной основе не принесли ощутимых результатов. Изучая политику регионализма Норвегии и Швеции в конце XX века, необходимо не только проанализировать международную обстановку, но и указать на те факторы, которые повлияли на формирование и функционирование Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР).

В конце 80-х годов XX века международная ситуация стремительно менялась, окончание холодной войны постепенно искоренило канонические военные угрозы¹. Коротко следует осветить основные события, которые являются символами «новой Европы». Во-первых, это начало демократических преобразований в СССР, или так называемая перестройка. Благодаря этому улучшились отношения СССР/России с западноевропейскими странами, но впоследствии эти события повлекли за собой распад одной из великих держав — СССР. Во-вторых, в связи с перестройкой в СССР начинаются демократические преобразования и в других восточноевропейских странах. Своеобразный символ окончания холодной войны и деления мира на две идеологические системы — падение Берлинской стены.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ и правительства Архангельской области (проект № 12-11-29002а/С).

В геополитическом контексте наиболее видимые изменения происходят в Балтийском регионе. Появляются новые независимые государства (ННГ) — бывшие советские республики: Латвия, Литва и Эстония, значительную моральную, дипломатическую и экономическую поддержку которым сразу же стали оказывать Швеция и другие западноевропейские страны. Следует отметить, что до августа 1991 года северные страны занимали сдержанную позицию по отношению к стремлению Балтийских республик к независимости, опасаясь, что поддержка дезинтеграционных процессов приведет к ухудшению отношений с СССР. Швеция признала независимость Эстонии, Латвии и Литвы и установила с ними дипломатические отношения лишь после того, как их независимость признал СССР².

Контраст между Европой начала 80-х и конца 90-х годов действительно разителен. Четкая биполярность, присущая Европе многие послевоенные десятилетия, исчезла. Происходит перераспределение сфер влияния и баланса сил³. Проблема безопасности в классическом и территориальном смысле на тот момент стала менее значимой. «Конец холодной войны указал на поворот в международной обстановке <...> идея нового “мирового порядка” была центральным вопросом повестки дня, и многие государства выдвигали свои предположения того, как система безопасности может быть организована к концу XX века»⁴. «Новая Европа» уже имела дело не только с проблемами безопасности, базирующимися на противостоянии Востока и Запада. Начинается трансформация западных союзов — НАТО и ЕС⁵.

Проблема расширения НАТО на Восток могла обернуться нежелательными последствиями для Севера Европы. Давление на свой внешнеполитический курс стала испытывать Швеция, которая не является членом Альянса. В начале 1990-х годов правительством Б. Клинтона Швеции было предложено стать субрегиональной сверхдержавой и предоставить ННГ Балтии политико-дипломатический патронаж, однако для шведов это означало дополнительные обязательства, на которые они не согласились⁶. Более того, шведское правительство неизменно заявляло о том, что политика военного неприсоединения останется неизменной. В тот момент для Швеции было выгоднее выступать в качестве посредника между Россией и странами Балтии.

В 1990-е годы все большую силу набирал Евросоюз⁷. В начале 1980-х годов Европейское сообщество было в стадии «парализа»⁸: невозможность договориться по причине сложной международной обстановки повлияла и на формирование бюджета, и на финансовые возможности Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в целом, и на развитие *Европейской ас-*

социации свободной торговли (ЕАСТ) в частности. С изменением международной обстановки появляются возможности для присоединения к ЕС новых государств, ранее опасавшихся давления, которое на них может оказываться в рамках этого сотрудничества со стороны стран — членов НАТО.

Исследователями С. Крофтом и Дж. Редмондом были выделены три волны расширения ЕС:

1) первая — вступление «северной» группы: Великобритании, Дании, Ирландии (1973);

2) вторая — появление «средиземноморской» группы: Греция (1981), Испания и Португалия (1986);

3) третья — присоединение «северной» волны: Австрии, Финляндии и Швеции (1995)⁹.

Несмотря на то что официально две последние страны становятся членами ЕС в 1995 году, свое желание о присоединении они выказывают уже в конце 1980-х годов и принимают живое участие в обсуждении вопросов сотрудничества. Таким образом, Европейский Союз постепенно приобретал все большую стабильность: «Если через “средиземноморское измерение” он притягивает к себе страны Магриба и Ближнего Востока, то через “северное измерение” — Россию»¹⁰.

Швеция меняет свое отношение к вопросу о вступлении в Европейский Союз в начале 1990-х годов. Если в 1971 году премьер-министр Улоф Пальме заявлял о том, что «наша политика нейтралитета несовместима с членством в ЕЭС»¹¹, то уже в 1990 году шведское правительство сообщило, что «членство в ЕЭС при условии сохранения нейтралитета находится в интересах государства»¹². Причиной изменений стала не только трансформация международной обстановки, но и крупнейший банковский кризис в Швеции в октябре 1990 года. Комитет риксдага по внешней политике, а позже и парламент поддержали решение правительства о вступлении в ЕЭС, и 1 июля 1991 года Стокгольм подал заявку на членство в Европейское сообщество. 1 января 1995 года Швеция стала членом Европейского Союза¹³.

Норвегия тоже вела переговоры о присоединении к ЕС, однако ее вступление не состоялось из-за результатов референдума¹⁴, поэтому Норвегия заняла особенное положение в системе безопасности на Севере Европы. Неприсоединение к ЕС усилило ее «атлантическую» линию и определило роль Альянса как стабилизирующего фактора. Швеция, несмотря на официальное подтверждение своей политики неприсоединения, вступила в ЕС и усилила связи с НАТО, сориентировавшись на стабилизирующие функции Атлантического союза в сфере миротворческой деятельности¹⁵.

Участвуя в интеграции Европы, но еще не став членами Европейского Союза, Скандинавские страны с конца 1980-х годов ведут поиск направленный сотрудничества и между собой, и с другими европейскими странами. Поэтому к середине 1990-х годов регионализм становится ключевым вопросом международной политики на Севере Европы.

Для осуществления политики регионализма на практике необходимо было в первую очередь определить и реализовать конструктивные и позитивные цели, которые повлияли бы на процесс регионализации и динамику ее развития¹⁶. Возникновение регионализации в северо-европейском контексте также связано с событиями конца 80-х — начала 90-х годов — периодом большой активности западноевропейских стран на Севере Европы, когда на волне перемен возникали различные проекты, программы и партнерства. Эта деятельность имела два направления развития: либо происходила стагнация этих программ вследствие непонимания и финансовых трудностей, либо небольшие местные проекты начинали приносить ощутимые плоды и понимание того, что дальнейшая их реализация будет выгодна с точки зрения сотрудничества государств. Региональные группы, неактивные в период холодной войны, смогли в 1990-х годах возобновить древние культурные и коммерческие связи и создать трансграничное сотрудничество, отличающиеся, например, от Северного совета и по структуре, и по направлению деятельности.

Таким образом, окончание холодной войны повлекло за собой динамичный и созидательный процесс реорганизации системы международной безопасности. События в Европе конца 80-х — начала 90-х годов (распад Советского Союза, признание независимости прибалтийских республик и т. д.) повлияли на формирование предпосылок трансграничного регионального сотрудничества. Политическая и экономическая общность стала способствовать интеграции. Понятие «Европа Регионов» к середине 1990-х годов стало актуальным, и регионы составили важнейшую часть политики, все более усиливая свои позиции на международной арене. Этот процесс и в настоящее время переживает этап интенсивного формирования как на глобальном, так и на региональном уровнях.

После распада биполярной системы международных отношений началось обсуждение вопроса о роли Балтийского региона внутри «новой Европы». Появились опасения, что регион станет периферийной зоной Европейского Союза. Страны, оставшиеся вне ЕС, могли быть изолированы от общеевропейских интеграционных процессов.

Как определенная оппозиция росту влияния ЕС от Германии последовало предложение о развитии торговой зоны и региональной идентичности внутри Северобалтийского региона. Одной из проблем, связанных с интеграцией, стала диспропорция в уровнях экономического развития стран региона. Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Германия были более развитыми и имели более высокий уровень жизни, нежели Польша, Россия и бывшие прибалтийские республики. В дополнение к этому политическая, экономическая и культурная системы Скандинавских стран были более сходны с системами стран — членов ЕС, чем других государств Балтики¹⁷.

Скандинавские страны не только подали заявки на членство в ЕС, но и были частью ЕАСТ. Таким образом, в начале 1990-х годов северная часть Балтийского региона была более тесно связана с ЕС, а не с Польшей, Россией и прибалтийскими республиками, которые оставались на тот момент вне главного торгового европейского блока. Подобная обстановка могла повлиять на возникновение определенного барьера внутри вышеуказанного региона¹⁸. Угроза формирования барьера была одним из побудительных факторов к созданию региональных институтов. Другим фактором являлось то, что в процессе такого сотрудничества свободнее решались проблемы окружающей среды, развития инфраструктуры и транспорта, чем если бы они отдавались на откуп каждой стране в отдельности. И наконец, еще одна причина — естественная потребность в реставрации исторических связей, разрушенных послевоенным разделением¹⁹.

Обсуждение вопроса о трансграничном сотрудничестве привело к созданию Совета государств Балтийского моря (СГБМ). В Совет вошли страны, расположенные в бассейне Балтийского моря. По инициативе министров иностранных дел России, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Норвегии, Швеции и Финляндии²⁰ было подписано соглашение о сотрудничестве в СГБМ. Цели Совета были определены в Декларации, одобренной на конференции министров иностранных дел стран Балтийского моря 6 марта 1992 года в Копенгагене. Они заключались в следующем: политическая стабилизация региона, поддержка рыночных реформ в странах Центральной и Восточной Европы, экономическое сближение²¹.

Сотрудничество части северных стран с ЕС, привлечших более пристальное внимание последнего к проблеме регионализации на Севере Европы, повлияло на создание СГБМ. Для ЕС создание на европейском Севере региональных организаций стало попыткой расширить ресурсную базу за счет привлечения к сотрудничеству России с ее экономическими ресурсами.

Основной задачей СГБМ стала координация проектов и сотрудничества в регионе. Совет изначально не являлся формальной структурой с постоянным секретариатом²², так как в Декларации указывалось, что сотрудничество межгосударственное, а конкретные страны представлены министрами иностранных дел. Действующим органом СГБМ являлся Комитет старших должностных лиц, который собирался 6–8 раз в год. Были сформированы три рабочие группы, которые рассматривали вопросы, связанные с усилением демократии и демократических институтов власти, экономического сотрудничества, защиты от ядерного и радиоактивного загрязнения. Встречи Совета проводятся ежегодно в одной из стран-членов, и каждый год меняется председатель. Решения Совета должны приниматься на основе консенсуса, при согласии каждой страны.

В основном деятельность СГБМ была сосредоточена на внешнеполитических вопросах. Среди принятых проектов большинство сконцентрировано на экономическом сотрудничестве, защите окружающей среды, культуре, образовании и здравоохранении. В рамках СГБМ функционировал независимый комиссар по демократическим институтам и гражданским правам, наблюдающий за соблюдением прав национальных меньшинств.

С самого основания в СГБМ имелись и проблемы, относящиеся к вопросам безопасности, так как здесь широко представлен спектр политических ориентаций: в регион изначально входили страны — члены НАТО (Норвегия, Дания, Германия), нейтральные (Швеция, Финляндия), страны, которые имели на своей территории иностранные войска (Эстония, Латвия, Литва), и Россия²³. Однако СГБМ оставлял решение этих проблем другим международным организациям. Сотрудничество в регионе являлось примером «нового регионализма»²⁴, суть которого заключается в попытке реализации трансграничного сотрудничества, не затрагивающего глобальных вопросов безопасности.

Из обширного ряда вопросов, касающихся создания СГБМ, стоит выделить причины появления этого института. Факторы, влияющие на создание региона, безусловно, обширны, и среди них есть и исторические, и геополитические, и экономические²⁵.

С точки зрения географии, к Балтийскому региону относятся Финляндия, Швеция, часть Дании, Шлезвиг-Гольштейн и Померания в ФРГ, северные районы Польши, Калининградская область, Литва, Латвия, Эстония и Ленинградская область. В СГБМ же на данный момент входят от России — Мурманская, Архангельская, Псковская и Новгородская области, Норвегия, Исландия и от Германии — Бремен, Гамбург, Бранденбург и Бер-

лин. Таким образом, с демографической точки зрения это значительный регион с населением более 70 млн человек, суммарный валовой внутренний продукт всех стран региона достигает 45 % по отношению к совокупному ВВП, производимому странами ЕС²⁶.

Следовательно, экономическое взаимодействие в этом регионе изначально было выгодно для всех стран-участниц. Особенностью СГБМ является то, что здесь граничат небольшие по экономическому потенциалу страны (за исключением Германии и России). Это обуславливает важность сотрудничества для его участников, так как национальные экономические, экологические, транспортные и другие проблемы выходят за пределы государственных границ, приобретая международное значение²⁷. Немаловажными факторами для развития этого региона являлись культурная идентичность и исторические связи, поэтому главной задачей СГБМ стало сохранение уже сложившихся контактов и устранение конфликтов.

Сотрудничество в Баренцевом/Евроарктическом регионе (СБЕР) начинается во второй половине XX века, точнее в 1960-х годах²⁸. Начало этому взаимодействию было положено деятельностью губернатора Норрботтена Рагнар Лассинанти. По его инициативе была создана новая система сотрудничества в Северном Калотте (территория пяти провинций Норвегии, Швеции и Финляндии, располагающаяся за Полярным кругом), основанная на контактах между отдельными людьми и общественными организациями, совместных проектах в сферах образования, культуры и спорта между Северной Швецией, Норвегией и Финляндией²⁹. Начиная с конференции в Торнео (Финляндия) в 1960 году, представители северных провинций встречались каждые два года. Трансграничное сотрудничество постепенно расширялось. В результате в 1965 году была основана Северная ассоциация. В эти же годы началось создание сети культурных связей, осуществление программ по обучению языку, проведение межрегиональных конференций, посвященных развитию культуры и культурному сотрудничеству³⁰. Позже координировать всю деятельность стал Комитет Северного Калотта, члены которого назначались правительствами северных стран. Возглавлялась работа главами провинций. Проблема этой организации заключалась в ограниченном финансировании³¹. Поэтому, несмотря на то что идея была подхвачена с энтузиазмом, сотрудничество развивалось крайне медленно и лишь в культурной сфере и на уровне провинций. Более того, вопросы глобального масштаба решались в тот момент в рамках Северного совета и Совета министров северных стран.

Изучение сотрудничества в Северном Калотте выходит за рамки данной работы. Но следует отметить, что основа, заложенная в рамках Северного Калотта, послужила хорошим базисом для формирования сотрудничества в СБЕР, в который тоже входят северные провинции Норвегии, Швеции и Финляндии. Более того, еще в годы холодной войны были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве в области спорта между Мурманском и Финнмарком, а позже — с Норрботтенем и Лапландией. В 1984 году вновь сформированный Комитет по культуре Северного Калотта поставил целью развитие приграничного сотрудничества и организацию контактов между региональными администрациями и деятелями культуры Востока и Запада³².

В конце XX века с геополитической точки зрения на Севере Европы произошли большие перемены. Некоторые исследователи полагают, что толчком к основанию этого регионального сотрудничества послужила речь М. С. Горбачева в Мурманске 1 октября 1987 года³³. Михаил Сергеевич говорил о том, что в годы холодной войны, имея на своей территории войска, Арктический регион не мог развиваться в направлении сотрудничества, поэтому призвал полностью изменить создавшееся положение. Эта речь, как и вопрос сотрудничества, привлекла внимание Швеции, Норвегии, Финляндии и других стран, заинтересованных в Арктике, и послужила причиной возникновения организации, занимающейся вопросами окружающей среды³⁴ — Арктического центра в г. Рованиеми. К началу 1990-х годов было проведено много международных встреч и конференций. Они способствовали формированию Арктического совета, который, помимо совета первого уровня, состоявшего из восьми представителей североευропейских стран, России, США и Канады, имел и второй, состоящий из представителей местных народностей, — Саами совет, союзы и организации малых народностей России. Однако этот интерес к началу 90-х годов стал угасать, Арктический совет был предан забвению³⁵, работали лишь организации его второго уровня³⁶.

Следующей фазой развития регионализма в Арктике была идея, высказанная норвежским министром иностранных дел Торвальдом Столтенбергом в Хельсинки в 1992 году. На встрече министров по защите окружающей среды северных стран и России в г. Киркенесе (Норвегия) 3–4 сентября 1992 года была подписана Декларация о принципах и приоритетах дальнейшего сотрудничества в сфере экологии, которая имела отношение непосредственно к Баренцеву региону. Четыре месяца спустя, 11 января 1993 года, в Киркенесе министрами иностранных дел Норвегии,

Швеции, Финляндии, Дании, Исландии, России и представителем ЕС была подписана Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе (БЕАР)³⁷. Создание этого сотрудничества было тесно связано с уже появившимся тогда СГБМ. Структура БЕАР имеет два уровня внутри Совета: межправительственный и межрегиональный. Подобная структура отличает его от СГБМ.

Все решения Совета также должны приниматься при единодушном согласии, но на практике лишь некоторые решения были приняты голосованием³⁸. Организация Баренцева/Евроарктического региона имеет не столь разветвленную структуру, как Совет государств Балтийского моря³⁹. Официальная идея этой организации заключается в том, чтобы местные и региональные структуры выполняли оперативные функции, а правительственные были ответственны за установление общей структуры и размещение финансовых ресурсов.

Баренцев совет (функционирует на уровне центральных правительственных органов) и Региональный совет (работает на уровне местных властей) решали наиболее важные административные и политические вопросы. Первый на момент создания состоял из представителей Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, Исландии и России, второй — из семи представителей регионов (норвежских от Норланд, Тромс, Финнмарк, шведского от Норрботен, финского от Лапланд, российских от Мурманской и Архангельской областей). Таким образом, деятельность СБЕР заключалась в мобилизации частных и общественных инвестиций в различные сферы сотрудничества, а также в стимуляции их на местном уровне. Задачи Регионального совета определяются в Баренцевой программе (БП)⁴⁰. Основой ее стало создание условий для сотрудничества на уровне провинций и областей, что дает региону более четкое осознание культурной идентичности. Взаимодействие осуществлялось по следующим направлениям: утилизация отходов, торговля, решение проблем по защите окружающей среды, безопасность и др.⁴¹ Все программы финансируются из местных ресурсов с привлечением средств ЕС и Северного совета. Евросоюз согласует с БП свои программы — «Интеррег-Баренц» и ТАСИС.

Баренцево сотрудничество (в том виде, в каком оно существует сегодня) оформилось сравнительно недавно, однако оно имеет длительную историю социально-экономических связей в прошлом. Более чем тысячу лет регион зависел от хорошо налаженных межрегиональных торговых связей. Одним из примеров является поморская торговля, которая существовала в начале XX века и была прекращена после Революции 1917 года. Изме-

нение международной обстановки в конце века позволило вновь обрести утраченные позиции.

В СБЕР вовлечен регион площадью 1,2 млн кв. км с населением в 6 млн человек. Лингвистически регион поделен на три языковые зоны — русскую, финскую, скандинавскую (норвежский или шведский языки), что затрудняет межрегиональное общение. Большую сложность создают социокультурные различия, существующие не только между русскими и скандинавами, но и между основным населением и коренными малыми народами. Однако осознание всеми странами культурной общности явилось важным связующим звеном в развитии сотрудничества, так же как и совместное распределение природных ресурсов, которыми богат БЕАР, и осознание исторических связей, которые демонстрируют опыт успешной торговли.

Богатство ресурсов (нефти и газа) Баренцева региона, в том числе морских, пока не эксплуатируемых, имеет большое значение для всей Европы. Помимо этого, этот регион является важным торговым путем, который соединяет Тихий и Атлантический океаны, США, Европу и Японию. Изучив региональную структуру СГБМ и СБЕР, приоритеты и динамику развития, следует еще раз коснуться вопроса о сходстве и различии вышеупомянутых регионов.

Балтийский регион более населенный, по сравнению с Баренцевым, но менее богатый природными ресурсами. Обращает на себя внимание количество стран-участников: в первом случае их одиннадцать, во втором — шесть. По структуре организаций, отвечающих за сотрудничество, можно отметить, что более разветвленной является сеть в СГБМ. Общие тенденции в построении и функционировании этих регионов проявляются также в факторах, влияющих на процесс регионализации: наличие культурной идентичности, экономических потребностей и исторических связей.

Примером того, как определенная территория, обладающая культурной идентичностью и историческими связями, стала основой для сотрудничества, служат СГБМ и СБЕР. Географические, культурные, исторические предпосылки создания СГБМ и СБЕР стали причинами различий, наметившихся в структуре и динамике развития, а также в роли стран-участниц, формировании сотрудничества. При их создании было реализовано условие — развитие специальных институтов и приобретение ими административной силы⁴².

Можно сделать вывод о том, что в конце XX века в истории стран Северной Европы возникает новый феномен трансграничного регионализма. Ставшая возможной после окончания холодной войны политическая и эко-

номическая общность послужила развитию интеграции на Севере. Данные процессы нашли свое отражение в подписании соглашения о сотрудничестве в Совете государств Балтийского моря в марте 1992 года и Декларации о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе в январе 1993 года. В обе организации вошла и Российская Федерация. Таким образом, в конце XX века регионализм на Севере Европы претерпел значительные изменения в теории (осознание идентичности, принятие исторического наследия и политическая переориентация) и на практике (создание институтов трансграничного сотрудничества).

¹ Cooperation in The Baltic Sea region / Ed. by Joenniemi. Washington, 1993. P. XI.

² Дерябин Ю. С., Антюшина Н. М. Северная Европа. Регион нового развития. М., 2008. С. 414.

³ Воронов К. В. Страны Севера и новая трансформация системы европейской безопасности в постбиоплярный период (1990-е годы) // Северная Европа: проблемы истории. М., 1999. Вып. 3. С. 266.

⁴ Broms P. Crossing the Treshold: The Forming of an Environmental Security Region in the Arctic North // Utrikespolitiska institutet: Research report, 1997. P. 28.

⁵ Воронов К. В. Указ. соч. С. 265.

⁶ Там же. С. 276.

⁷ ЭЭС (Европейское экономическое сообщество) поменяло свое название: 1 ноября 1993 года был подписан Маастрихтский договор о преобразовании организации в Европейский союз (ЕС).

⁸ Croft S., Redmond J. The Enlargement of Europe. Manchester; N. Y., 1999. P. 55.

⁹ Ibid. P. 58.

¹⁰ Северная Европа. Регион нового развития / под. ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М., 2008. С. 50.

¹¹ Riksdagen. Protokoll. 2 december 1971. S. 59.

¹² Riksdagen. Regeringens skrivelse 1990/ 91: 50. S. 5.

¹³ Решение было окончательно принято после референдума по вопросу о вступлении в ЕС. «За» проголосовали 52,3 %, «против» — 46,8 % (Вахрушева К. В. Швеция и Европейский Союз: от политики невмешательства до активного участия // Северная Европа: проблемы истории / отв. ред. О. В. Чернышева. М., 2005. Вып. 5. С. 259).

¹⁴ По результатам референдума в Норвегии 28 ноября 1994 года, 52,2 % — «против», 47,8 % — «за» (Русте У. История внешней политики Норвегии. М., 2003. С. 261).

¹⁵ Воронов К. В. Указ. соч. С. 275.

- ¹⁶ *Osthol A.* Regioner infor Europeisk Integrasjon / Politik over Gränser. Umeå, 1991. S. 13.
- ¹⁷ *Sweedler A.* Energy Cooperation Around the Baltic Rim // Cooperation in the Baltic Sea Region / Ed. By P. Joenniemi. Washington, 1993. P. 74.
- ¹⁸ *Buchan D.* European Pact in Doubt After Ruling // Financial Times, Monday. 1991. December, 16. P. 1.
- ¹⁹ *Bernatiwicz G.* Regional Cooperation in Europe — Baltic Case / Baltic Sea Politics / Ed. by P. Joenniemi, C. E. Stalvant. Nordic Council, 1995. P. 110.
- ²⁰ В 1995 году к СГБМ присоединилась Исландия.
- ²¹ *Bernatowicz G.* Op. cit. P. 111.
- ²² В 1998 году был образован постоянный секретариат СГБМ, который находился в Стокгольме.
- ²³ Северная Европа. Регион нового развития / под. ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М., 2008. С. 354.
- ²⁴ *Lahteenmakii-Smith K.* The Change of the European System // National Perspectives on the New Regionalism in the North. Great Britain, 2000. P. 31.
- ²⁵ *Kukk M.* Osteerat: Mitten im Teich // Nordeurope forum. 1994. № 1. S. 20–23.
- ²⁶ *Sweedler A.* Energy Development and Cooperation in the Baltic Sea Region // Cooperation in the Baltic Sea region: Needs and Prospects / Ed. by P. Joenniemi. TAPRI Research Report. 1991. № 42. P. 55.
- ²⁷ Северная Европа. Регион нового развития. С. 364.
- ²⁸ *Хенрикссон Я.* Баренцево сотрудничество в сфере культуры на пороге XXI века // Экология культуры. 2002. № 1 (26). С. 65.
- ²⁹ *Lassinantti G.* Toward a Broader Security Concept in North Europe // Security in the European North from ‘Hard’ to ‘Soft’ / Ed. L. Heininen, G. Lassinantti. Rovaniemi, 1999. P. 118.
- ³⁰ *Хенрикссон Я.* Указ. соч. С. 65.
- ³¹ *Lassinantti G.* Op. cit. P. 118.
- ³² *Хенрикссон Я.* Указ. соч. С. 66.
- ³³ Den nordliga dimensionen har varit skymd for EU // Markku Heikkila. 1998. № 2 (i serien Synpunkter).
- ³⁴ *Hedkvist F.* Great Expectations: Russian Attitudes to the Barents regional Cooperation. Umeå, 2001. P. 24.
- ³⁵ В последние годы роль АС возросла в свете борьбы за ресурсы Арктики, в мае 2008 года прошел очередной саммит в гренландском Илулиссате.
- ³⁶ *Hedkvist F.* Op. cit. P. 25.
- ³⁷ Kirkenes Declaration. First Session of the Barents Euro-Arctic Council, 11th January 1993.
- ³⁸ *Eriksson J.* Security in the Barents Region: interpretations and implications of the Norwegian Barents Initiatives. Umeå, 1995. P. 19.
- ³⁹ См.: Ministry of Foreign Affairs. Oslo, 1994; Barents Nytt. 1994. № 9.

⁴⁰ Первая Баренцева программа разработана на два года в 1994 году, вторая — в 1996-м, третья рассчитана на 1997–1999 годы, четвертая — на 2000–2003 годы, в настоящее время действует программа 2005–2008 годов.

⁴¹ *Veggeland N.* The Border Region Challenge Facing Norden: APlying New Regional Concepts // *Regional networks, Border Regions and European Integration* / Ed. by R. Cappelin. Batey; L., 1993. P. 44.

⁴² *Ibid.* P. 36, 38.